

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЕГИПТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

*Работа представлена кафедрой новой и новейшей истории
Московского педагогического гос. университета.*

В статье исследуются вопросы промышленного развития Египта в период правления Мухаммеда Али. На материалах центральных отечественных газет и журналов первой половины XIX столетия, опубликованных в России дневников, писем, путевых заметок русских и зарубежных путешественников, политиков и ученых, рассмотрены главные направления и этапы индустриализации Египта. Отмечаются основные аспекты этих событий, которые нашли отражение в российской печати. Показано влияние и значение публикуемых материалов на формирование мнений и массовых представлений в России о Египте.

Ключевые слова: *индустриализация Египта, Мухаммед Али, публикации XIX в.*

Zh. Petrunina

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF EGYPT IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY: THE VIEW FROM RUSSIA

Questions of industrial development of Egypt in the time of the Egypt Pasha Mohammed Ali are investigated in the paper. The basic directions and stages of industrialisation of Egypt are examined on the basis of the native newspapers and magazines of the first half of the 19th century, diaries, letters, traveling notes of Russian and foreign travelers, politicians and scientists published in Russia. The main aspects of these events were reflected in the Russian press. The author of the paper shows the influence and importance of the published material on forming of opinions and mass ideas about Egypt in Russia.

Key words: *industrialisation of Egypt, Mohammed Ali, published materials of the 19th century.*

В первой половине XIX в. управление Египтом находилось в руках Мухаммеда Али. Совершив стремительное восхождение к вершинам власти, упрочив свое политическое положение, этот египетский паша провел кардинальное переустройство всех сторон жизни пашалыка, преследуя глобальную цель – получить независимость от турецкого султана и создать под своим управлением новую арабо-мусульманскую империю, способную занять достойное место в ряду великих держав мира.

В комплексе этапов реализации намеченных планов особое место было отведено индустриализации Египта. Правитель пашалыка справедливо считал, что для того, чтобы государство процветало и имело возможность добиться политической независимости, необходимо развивать собственную промышленность. Планируя ввести Египет в когорту ведущих государств мира, Мухаммед Али, используя опыт европейских специалистов, приступил к реализации своего плана по реформированию промышленного сектора. Как с иронией отмечал российский «Журнал мануфактур и торговли», в Египте, стране «земледельческой по природе», «с той минуты, как Паша захотел сделать из него страну мануфактурную», ничто «не могло противиться его хотению» [4, с. 157].

В начале XIX в. Египет был покрыт сетью ремесленных мастерских и цехов, имевших свою специализацию. Однако они не удовлетворяли потребностям развивавшегося пашалыка. Покупка заграничных товаров была необходима, но крайне невыгодна. Это, во-первых, ставило пашалык в зависимость от европейцев, а во-вторых, требовало значительных материальных затрат.

С целью противостоять коррупции и хищениям, в 1816 г. Мухаммед Али ввел государственную монополию на большинство видов сельскохозяйственных культур и распространил ее на скупку и сбыт ремесленных изделий. Введенная система монополий в период 1816–1820 гг. охватила практически все отрасли экономики. Чиновничий аппарат во главе с пашой имел исключительное право на скупку и продажу изделий промышленности, различных

сортов леса и топлива, железа, олова, свинца. Газета «Московские ведомости» сообщала, что паша «только один во всем Египте производит оптовый торг» [7]. По замечанию российского врача А. А. Рафаловича, путешествовавшего по Египту в конце 1840-х гг., Мухаммед Али сосредоточил «в своих руках все ветви промышленности и производительности края, не пренебрегая и самыми мелочными» [14, с. 24]. Получение исключительных прав на торговлю ремесленными товарами и тяжелое налоговое обложение ремесленников постепенно привели к упадку ремесленного производства.

Вместо этого в различных районах пашалыка стали появляться новые мануфактуры и фабрики, оснащенные европейскими станками. Только из Франции на протяжении 20–30-х гг. XIX в. Египет вывозил машины на суммы, превышавшие 100 тыс. франков. Несмотря на большие расстояния, отделявшие предприятия друг от друга, все они были построены по единому образцу и располагались в удобных местах. По мнению английского капитана Меккензи, чьи впечатления были помещены в одном из российских изданий, организовывая мануфактуры, Мухаммед Али надеялся, что они будут «способствовать к образованию его народа» [10, с. 36]. Первые казенные фабрики были построены в 1818 г. Первое текстильное предприятие начало работу в Хоронфише. Предприятие должно было производить шелк, бархат и шелковый муслин. Однако условий для дальнейшего развития предприятия не сложилось.

Российские читатели долгое время пользовались единичными данными о египетском промышленном комплексе, черпая их из кратких газетных или журнальных сводок. Относительно полная информация по этому вопросу была представлена в «Журнале мануфактур и торговли» в 1839 г. Заметка включала не получившие ранее широкого использования в отечественной периодической печати сведения и давала возможность дополнить или скорректировать уже имевшиеся представления о развитии предприятий в Египте.

По единому мнению, наиболее успешно в пашалыке стала развиваться хлопчатобумажная промышленность. Английский

капитан Меккензи писал, что мануфактуры по производству хлопчатобумажных тканей были заведены во всех больших городах Верхнего и Нижнего Египта [10, с. 36]. Первые три текстильные фабрики, построенные в 1818–1820 гг., были предназначены для производства тонких шерстяных тканей. Но после того, как в 1821 г. был обнаружен и пущен в производство длиноволокнистый хлопок, именно этот вид сырья стал основным для египетской текстильной промышленности. Технология обработки длиноволокнистого хлопка в Египте была введена французским специалистом Жюмелем, который с 1819 г. начал разводить в Египте «бразильский кустарник». Как писала газета «Санктпетербургские ведомости», «сие предприятие имело желаемый успех. Паша немедленно приказал разводить сие растение и назвал его жюмелевым деревцем» [15]. По мнению «Журнала мануфактур и торговли», «Жюмель есть одна из важных пружин успеха многих предприятий Мегемета Али» [4, с. 166]. Главная мануфактура по обработке длиноволокнистого хлопка, называемая Ла-Мальта, находилась в Булаке, торговом и промышленном предместье Каира, которое маршал Мармон (герцог Рагузский), в свое время участвовавший в походе Наполеона и посетивший Египет примерно 30 лет спустя, называл «столицей промышленности» [5, с. 243]. На предприятии использовались машины, вывезенные из Франции, с помощью которых ежегодно набирали «досками, ручной работой и частью механически» более миллиона кусков ситца. При мануфактуре функционировало еще несколько дополнительных производств (столярные, литейные, резные и токарные мастерские), проводилось обучение мастеров, которые после получения знаний должны были уметь «управлять, починивать и строить в Египте, как умеют, машины всякого рода» [4, с. 159].

В 1826 г. в одной из заметок российский журнал «Северный Архив» сообщил о 10 центрах производства хлопчатобумажной продукции в Египте. В Булаке работали три хлопкопрядильные фабрики, по 1 фабрике – в Каире, Галиуфе, Розетте, Мехалет-ель-Кебире, Фуе, Манзуре и Сиуте [11, с. 308]. Производство хлопчато-

бумажных тканей было очень востребовано в пашалыке и очень активно развивалось. В 1839 г. российский «Журнал мануфактур и торговли» отмечал к этому времени работу уже 30 «фабрик бумажных тканей», производивших в среднем 1 млн 200 тыс. кусков в год [4, с. 158].

Не меньшее значение в Египте отводилось производству льняных тканей. Ежегодно в Египте собирали около 180 тыс. центнеров льна [13, с. 118]. Между Булаком и Шуброй находилось обширное предприятие, где ткани подвергались «различным процессам беления». По данным очевидца и участника событий, французского врача Клот-бея, работа которого была опубликована в России в 1843 г., в этом же заведении «печатали» до 800 штук ситца в месяц [3, с. 224]. Отечественная пресса внесла дополнения в эти сведения, отметив, что «полотняные фабрики выделяют 1 000 000 кусков широкого холста и 30 000 узкого» в год [4, с. 158]. Выделка ситца, отличавшегося «тонкостью пряжи, красотою рисунков и нелиночестью», достигла высокого качества. Египетский ситец не уступал по качеству английскому и немецкому, ввоз которых в пашалык сократился. Фабрики по производству льняных тканей располагались в Нижнем Египте и обеспечивали потребности жителей пашалыка. Значительная часть льняных материй вывозилась в Триест и Ливорно [3, с. 224]. Однако для того, чтобы сбывать на внешнем рынке больше фабричной продукции, Мухаммед Али запретил вывоз льна, потребовав, чтобы весь лен перерабатывался внутри страны.

В Дарб-аль-Гемамизе, Булаке, Розетте, Манзуре и Каире были открыты шелковые фабрики [11, с. 309]. Для работы на фабриках из Константинополя выписали армянских ткачей. Эти мастера создавали ткани, которые по качеству можно было бы сравнить с индийскими. Египетские ткани были красивы, ярких цветов, но, в отличие от индийских, непрочны. Характеризуя развитие шелковой промышленности, «Журнал мануфактур и торговли» отмечал, что «шелковое дело есть, может быть, одна из выгоднейших спекуляций, придуманных Пашею, в предприимчивости

своей не отказывающимся ни от одной из железных новинок» [4, с. 160–161].

На булакской суконной фабрике, начавшей работу в 1818 г., наряду с египетской использовалась испанская, тунисская и русская шерсть, с помощью которой сухую и жесткую, не годную для выделки тонких сукон египетскую шерсть делали удобной для производства. «Журнал мануфактур и торговли» связывал начало активной работы фабрики с прибытием мастеров из Лангедока. Эта фабрика, несмотря на «дурное качество» сукна, обеспечивала потребности армии в обмундировании [4, с. 159]. Суконная фабрика располагалась и в Дамангуре. Одежда из грубой шерсти для моряков производилась в Верхнем Египте. В Каире действовала канатная фабрика, продукция которой использовалась во флоте.

В Фуа была построена фабрика фесок или тунисских шапок, снабжавшая ими армию и население. В сутки фабрика производила до 720 фесок. Для производства фесок были привезены мастера из Туниса. Египетские фески, отличавшиеся от тунисских только цветом, ткали из испанской шерсти.

В связи с постоянно ведущимися войнами возникла необходимость в развитии металлургической промышленности. «Северный Архив» сообщал о работе медных плавильных в Булаке и Каире. Для обеспечения работы плавильных медь привозили из Европы, уже на месте выливая «из оной различные предметы, потребленные для фабрик» [11, с. 308–309].

Наряду с заложенным в 1829 г. Александрийским арсеналом, в котором российский путешественник А. Н. Муравьев отметил замечательное устройство и качество «пушек, беспрестанно совершенствуемых и выливаемых в четырех плавильных печах» [8, с. 171], во многих городах действовали литейные цехи, слесарные мастерские, кузницы, предприятия по изготовлению оружия. В 1820 г. в Булаке британцем Галовеем, главным инженером при Мухаммеде Али, был построен самый большой литейный завод, способный ежедневно выплавлять около 50 квинталов (квинтал – мера веса, равная 46 кг) железа, а ежемесячно – по 3 или 4 пушки от четырех до восьмифунтового калибра [2, с. 152; 3, с. 228].

Как писал английский капитан Меккензи, все вещи на литейном заводе создавались по английскому или французскому образцу, при этом египетский паша отдавал предпочтение последним [10, с. 36].

В Род-аль-Марсуде, Булаке и Каире были построены оружейные заводы. По данным «Военного журнала», на этих предприятиях работали в среднем по 900 человек, выдававших в месяц около 650 ружей. При этом оружейный завод в Род-аль-Марсуде, построенный в 1831 г. генуэзцем Маренго, больше известным в Египте под арабским именем Али Эфенди, мог предоставить рабочих мест на 1 200 человек, которые ежемесячно были способны производить по 900 ружей [2, с. 152–153]. Однако патриот Англии капитан Меккензи отметил, что готовые египетские ружья, пистолеты, штыки и сабли «много уступают английским» [10, с. 37].

В Розетте работал завод «железных изделий», выпускавший необходимую для флота продукцию. В Мекиасе – пороховой завод, удовлетворявший все потребности египетской армии в порохе, а в 6 крупных центрах (Каир, Бедрихрин, Ахмунейн, Файум, Ганас, Терранех) – селитренные заводы. Одним из положительных результатов развития селитряной отрасли промышленности, по мнению «Журнала мануфактур и торговли», стало сокращение количества грязи и куч мусора на улицах египетских городов, поскольку именно нечистоты и отходы жизнедеятельности человека «представляют обильную пищу» для предприятий по производству селитры. По данным российского издания, эту отрасль в Египте с 1834 г. стал развивать химик из Рима Гафери, в то время как Клот-бей связывал создание селитряных заводов с именем француза Гена [4, с. 168; 3, с. 227].

Наряду с предприятиями, ориентированными на военную сферу, в Египте широкое распространение получили и другие виды производства, которые российская пресса назвала «второстепенными» [4, с. 167].

В 1818 г. в Рейремуне под управлением мальтийца Антонини начал работу сахарный завод, построенный по образцу тех заводов, которые существовали на Антильских ост-

ровах. Впоследствии были построены еще два завода в Сакийат-Муса и в Руде. Заводы были размещены в тех местах, где после наводнений долго держалась вода и рос сахарный тростник, «из соку которого готовят отличный мелкозернистый сахар, белизной и чистотой не уступающий лучшему английскому рафинаду» [10, с. 36]. Уровень производства по тем временам был высок: в Рейремуне вырабатывали 12 995 квинталов, в Сакийат-Муса – 5 200 квинталов, в Руде – 3 200 [3, с. 226]. «Северная пчела» писала, что работа сахарных заводов позволила Мухаммеду Али получить свой рафинированный сахар дешевле сахара из сахарного тростника и европейского свекловичного сахара, «выделять» сахар с помощью паровой машины, не покупая сахар-сырец у египетских феллахов [17]. Однако строгий запрет Мухаммеда Али «употреблять для рафинировки кровь или вообще вещества животные, как нечистые и отвергаемые Кораном» [4, с. 167], стал причиной постепенного сокращения производства сахара на предприятиях. Помимо сахара на указанных заводах изготавливалось значительное количество рома [3, с. 226].

Под руководством индийцев в пашалыке работали 10 фабрик для приготовления красящего вещества из растения – индиго. Благоприятные климатические условия пашалыка позволяли выращивать это растение, «листья которого прекрасны и роскошно упитаны красильным веществом», т. е. подходящего для производства продукта повышенного качества. Из 125 000 килограммов индиго, добываемого ежегодно, шестая часть использовалась в Египте [4, с. 165].

В Александрии и Кариуме работали два стекольных завода. Особое качество изделий Александрийского стекольного завода отмечал Клот-бей, по словам которого, товары этого предприятия по качеству не уступали европейским [3, с. 243]. В 1834 г. в Булаке были основаны типография и бумажная фабрика.

Несмотря на то, что капитан Меккензи в письме к президенту Лондонского Азиатского общества Александру Джонсону писал, что «все фабрики находятся на иждивении паши»,

российский врач А. А. Рафалович указывал на существование в Египте и частных предприятий [10, с. 36; 14, с. 74, 115, 208–209, 118].

Особое внимание российские очевидцы обратили на способы привлечения рабочих на египетские фабрики. А. А. Рафалович писал о наборе работников на новую фабрику, при котором полиция в городах «захватывает без разбору и различия всех попадающихся ей на улице молодых людей и мальчиков и запирает их в тюрьму или мечеть». Семьи, имевшие средства, выкупали сыновей у квартальных старост, а «из прочих начальство окончательно удерживает нужное для фабрики число лиц, татуирует им знак, уже невыводимый во всю жизнь», и отправляет на работу. Попадая на предприятия в результате рекрутских наборов, рабочие были организованы во взводы, роты и батальоны. Они подчинялись командиру, а после работы обязаны были проходить военную муштру. Заработная плата рабочих оставалась крайне низкой и составляла на разных предприятиях от 30 фадд до 3 пиастров в день (30 фадд – 3 пиастра, составляли от 4,5 до 18 копеек серебром по курсу того времени) [14, с. 279]. На некоторых предприятиях (например, на рисоочистительных заводах) рабочие получали заработную плату натурой.

На всех предприятиях и строительных работах использовался женский и детский труд. А. А. Рафалович описывал, как на строительстве «дети обоюго пола, от восьми до десятилетнего возраста, приносили на голове в корзинах нужные для построек кирпич и мокрую землю... За каждым отрядом детей шел надзиратель с длиною плетью» [14, с. 22–23].

Из-за недостаточной подготовленности населения к овладению сложными механизмами, требовавшими специальных знаний, ограниченности ресурсовой базы и финансирования промышленности возникли трудности реформирования этого направления экономики.

В российском общественном мнении имели место критические замечания в адрес предпринятых в пашалыке промышленных реформ. Одним из наиболее часто повторяющихся стал тезис об ошибочной идее Мухаммеда Али со-

здать в Египте собственный промышленный сектор. В российской периодике и в работах очевидцев были указаны причины, по которым, как указал российский востоковед и писатель А. С. Норов, «не должно было основывать доходы на мануфактурной промышленности» [9, с. 142]. Прежде всего это неподходящие природные условия Египта для развития многих отраслей промышленности. Высокая температура воздуха, сухость, пыль мелкого песка, «от которой нельзя ничего уберечь» [12, с. 164], препятствовали использованию машин в Египте. Станки, привезенные из Англии и Франции, деформировались под воздействием жары, а песок, попадая в механические устройства, приводил их к поломкам. К этому добавлялось отсутствие воды «для обращения колеса», угля и дров «для приведения в действие парового судна» [12, с. 164]. Оценивая в Египте природные условия для формирования промышленности, «Журнал мануфактур и торговли» писал: «Земля плоска, нет водных падений, жар действует на самое прочное и плотное дерево, тонкая пыль проникает в машины и портит их» [4, с. 157].

Другой немаловажной причиной возникавших сложностей при проведении промышленной реформы стало отсутствие достаточного количества свободных рабочих рук. Значительная часть населения была занята в сельском хозяйстве, привлечена в армию и флот. Развитие промышленности шло в ущерб сельскому хозяйству. По замечанию А. С. Норова, египетская земля «производит... обильные богатства» [9, с. 42]. Однако Мухаммед Али в полной мере не мог использовать это изобилие. Он облагал сельское хозяйство огромными податями, тем самым, как отмечал российский писатель, востоковед О. И. Сенковский, безрассудно уничтожал «в корне» «главное основание богатства Египта» [18, с. 212].

Нерешенным остался вопрос об управлении промышленными предприятиями. Большинство управляющих фабриками, лично не заинтересованные в развитии производства, имевшие «наклонность к лихоимству» [4, с. 163], изыскивали любые способы к собственному обогащению за счет Мухаммеда Али. На промышленных объектах в ущерб

производству они меняли хорошие материалы на материалы худшего качества.

Кроме того, в Египте не хватало собственных квалифицированных специалистов. При любой поломке и технических проблемах египетские рабочие самостоятельно не могли практически исправить никакой «порчи». Им не хватало современной технической подготовки, которая бы удовлетворяла современным требованиям. В случае если на предприятиях происходила поломка машин, правительство было вынуждено принимать решение об остановке «хода фабрик» или «беспрестанно выписывать из Европы новые машины, которые нередко погибают, не быв вовсе употреблены в дело, за недостатком мастера, который бы умел их собрать, поставить и пустить» [4, с. 162]. Наборы на предприятия проводились сотнями, и на то, чтобы «немного растолковать их дело», уходило много времени [4, с. 163].

Доходы от работы промышленных предприятий не имели никакого отношения к улучшению уровня благосостояния населения. А. А. Рафалович сделал неутешительный вывод: «...то, что в других странах служит к умножению благосостояния и богатства населения – присутствие больших фабрик, здесь... увеличивает нищету и разорение» [14, с. 40].

Общее мнение, доминировавшее в российском обществе по этому вопросу, выразил «Журнал мануфактур и торговли». Используя в своей публикации остроумные замечания французских путешественников Кадальвена и Брёври, издание отмечало, что египетские фабрики «суть театры для паши; он посещает их иногда, чтоб отдохнуть и потешиться. Лишь только он явится, все колеса вертятся, все машины действуют, поднимается шум, и это тешит его!» [4, с. 163–164].

В то же время в российских публикациях не могли не отметить, что преобразования в промышленной сфере послужили толчком к экономическому подъему пашалыка. В 1826 г. «Вестник Европы» отметил бурное промышленное развитие Египта. «В течение пяти лет в окрестностях Каира появились многие фабрики бумажных изделий и другие, стеклянные заводы, плантации для индиго и

прочее», – сообщал журнал [6, с. 56]. Отечественные периодические издания и очевидцы дали положительные отзывы об индустриальном направлении реформирования пашалыка. Английский капитан Меккензи писал, что, несмотря на существовавшие трудности, «паша хорошо сделал», создав в Египте фабрики [10, с. 35], которые, по мнению француза Мармона, являются памятником, воздвигнутым славе промышленности [5, с. 244]. Журнал «Телескоп», соглашаясь с суждением «Санктпетербургских ведомостей», назвал Мухаммеда Али «монархом промышленности» [1, с. 308; 16].

Таким образом, проводимые в Египте реформы привлекли внимание не только очевидцев, но и получили широкое освещение в российских периодических изданиях первой половины XIX столетия. В отечественных публикациях были предложены всесторонние оценки промышленных преобразований, предпринятых Мухаммедом Али, представлены статистические сведения. Это позволило выделить положительные и отрицательные стороны проводившихся реформ, сформировать у россиян адекватные действительности представления об изменениях в Египте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брак в Константинополе //Телескоп. 1834. Ч. 24. № 49. С. 305–316.
2. Военные силы нынешнего Египта //Военный журнал. 1840. № 4. С. 145–159.
3. Клот-бей. Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии. Ч. II. Тип. Штаба Отд. корпуса внутренней стражи. СПб., 1843. 478 с.
4. Мануфактуры и промышленные заведения в Египте //Журнал мануфактур и торговли. 1839. № 4. С. 157–173.
5. (Мармон). Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет / пер. с фр. Ч. 3. Изд. Ксенофонтом Полевым, М., 1840. 312 с.
6. Мегемет-Али, Паша Египетский //Вестник Европы. 1826. Май. № 9. С. 54–57.
7. Московские ведомости. 1826. № 12. 10 февраля.
8. Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 г. Ч. 1. Тип. состоящая при III Отделении Собственной Его императорского величества Канцелярии. СПб., 1832.
9. (Норов А. С.). Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг. Авраама Норова. Ч. I. СПб., 1840.
10. Нынешнее состояние Аравии и Египта (письмо английского капитана Меккензи к сирю Александру Джонсону, президенту Лондонского Азиатского общества). Хмыровская коллекция. Африка. Т. 1. Вырезка 41. 1832. Март. С. 24–39.
11. Обзорение главных промышленных заведений, основанных в Египте по велению Паши Магомеда-Али //Северный архив. 1826. № 24. С. 308–309.
12. О нынешнем состоянии Египта //Северный архив. 1825. Ч. 15. С. 131–174.
13. О разведении в Египте льна, пеньки, хлопчатой бумаги и шелка, и о приготовлении полотен //Журнал мануфактур и торговли. 1828. № 2. С. 115–123.
14. Рафалович А. А. Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты. Типография Я. Трея. СПб., 1850. 443 с.
15. Санктпетербургские ведомости. 1824. № 7. 22 января.
16. Санктпетербургские ведомости. 1840. № 186. 18 августа.
17. Северная пчела. 1839. № 255. 20 ноября.
18. Сенковский О. И. Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбелиуса). Т. I. Типография Акад. Наук. СПб., 1858–1859. 517 с.